

Джина Майер

ИНТЕРНАТ
ЗЛЫХ
ЖИВОТНЫХ

ПЕРВОЕ ИСПЫТАНИЕ
НОЭЛЯ

Джина Майер
Первое испытание Ноэля
Серия «Интернат злых
животных», книга 1

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66642114
Первое испытание Ноэля: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-160383-0*

Аннотация

Сначала с Ноэлем заговорила сова. Потом – собака в супермаркете и крыса! А ещё в лыжном лагере на него напал медведь! Ноэль охотно бы поверил, что сходит с ума, но всё оказалось совсем не так просто... Мальчик выяснил, что у него есть сверхъестественные способности – он понимает язык некоторых животных! И все эти звери явно что-то от него скрывают... Но что именно? И почему никто из людей не хочет ему верить? Впереди у Ноэля – невероятные открытия о себе самом и самом таинственном месте на свете – особенной школе, находящейся на далёких затерянных островах...

Для поклонников серий «Дети леса» и «Дети моря».

Содержание

Пролог	6
Часть I	8
1	9
2	18
3	24
4	33
5	41
6	48
7	58
8	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Джина Майер

Первое испытание Ноэля

Gina Mayer, Clara Vath (ill.)

Internat der bösen Tiere

Die Prüfung

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© 2020 Ravensburger Verlag GmbH, Ravensburg, Germany

© Капустюк Ю. Б., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Пролог

– Нокс на связи, – проворчал низкий голос.

Миссис Моа резко подскочила и едва не ударилась головой о потолок кабинета. Она так долго ждала этот звонок.

– Что нового, Нокс? – встревоженно спросила она.

– Мы его нашли.

Директор школы облежённо выдохнула. Ещё чуть-чуть, и она потеряла бы надежду, что они когда-нибудь отыщут этого мальчика. После неприятного случая в горах Ноэль бесследно исчез, как сквозь землю провалился. Даже шпионам не удавалось его выследить.

– Где он? – спросила она.

– По-прежнему в Германии, – лаконично ответил Нокс. – Неподаляку от того места, где мы обнаружили его зимой.

– А что с Уко?

– Никаких следов.

– Это ничего не значит. Уко умён.

– Мы знаем, что он умён, – пролаял Нокс. – Мы ведь не новенькие!

– А ведёте себя как новенькие! – подколола его миссис Моа. – В последний раз вы привели Уко прямо к нему. Он его едва не убил.

Звонивший на мгновение замолчал.

– На этот раз всё надёжно, – с лёгким раздражением объ-

яснил он. – Мы вели себя крайне осторожно, гарантирую. – Он откашлялся. – Каковы наши дальнейшие действия?

– Организуйте транспорт, – прошипела директор школы. – И предупредите охрану. Объявлена наивысшая боевая готовность, об этом ведь не нужно напоминать, не так ли? Ноэль должен добраться сюда целым и невредимым. – Она растянула своё чешуйчатое туловище. – И не рисковать. Вы меня слышите, Нокс?

– Разве можно обойтись без риска? – возразил Нокс.

– Вы знаете, что я имею в виду, – сказала миссис Моа. – Тот инцидент в горах... такое больше не должно повториться. Ни в коем случае.

– К той операции я отношения не имел, – пробурчал Нокс. – Это Хора облажалась. Теперь мы всё сделали правильно. Всё идёт как надо. Не переживайте.

Не переживайте, подумала миссис Моа. Да это смешно! Однако Нокс прав. Без риска не обойтись.

Вся эта школа – сплошной риск.

Но они должны на него пойти.

Ведь на кону судьба всего мира.

Часть I

Путешествие

– Видишь, вон там? – голос Бена звучал так тихо, что Ноэль его едва понимал. – Окно рядом с учительской открыто. Эти лузеры не заметили, что мы его открыли.

– И? – спросил Ноэль. – Что нам это даст?

Бен пихнул его локтем в бок.

– Чувак, ты чего! Мы можем туда зайти!

– И зачем нам это? – удивился Ноэль. – Мы и так целыми днями торчим в школе. Мне туда теперь и по ночам ходить?

– Старик, да подумай же ты как следует. Мы пойдём в учительскую. Дверной замок – не проблема, я его легко взло-

маю. На следующей неделе у нас контрольные по математике и физике. Может, мы найдём список заданий. А ещё лучше – ответы.

– Забудь, – сказал Ноэль. – У меня уже одно предупреждение. Если нас застукают, меня выгонят из школы.

– Да кто нас застукает? – Бен развёл руками и обернулся. – В школе пусто, там никого нет. А если кто-то появится, мы быстро свалим.

Ноэль покачал головой.

– Нет, правда.

– Ну, давай же, – настаивал Бен. – И по математике, и по физике у меня двойки. Мне нужно найти эти работы.

Не успел Ноэль возразить, как с неба свалился маленький шарик и приземлился прямо у его ног. Ноэль непроизвольно нагнулся, поднял его и рассмотрел в свете фонаря, стоявшего на краю школьного двора.

Это был шерстяной шарик, серый и мягкий, но из нежных волокон выступало что-то твёрдое и белое. Ноэль потянул этот предмет и вытащил маленькую косточку. Он в замешательстве уставился на неё, а потом разглядел длинный тонкий мышинный хвостик, который также свисал из комочка шерсти.

– Что это за гадость? – удивился Бен.

Ноэль выронил шарик и посмотрел наверх, в темноту, из которой тот появился. И сжался от страха, увидев жёлтые глаза. На водосточной трубе школы сидела крупная птица.

Она внимательно наблюдала за Ноэлем и, несмотря на тусклое освещение, тот сразу её узнал. Острый изогнутый клюв, ушки-кисточки, круглая голова – несомненно, это сова из лыжного лагеря.

Эта птица кинула ему волосатый шарик. Комочек из перьев, шерсти и костей, который она извергла из своего желудка.

Жёлтые глаза сверлили Ноэля. Он бы с радостью опустил голову, но был не в состоянии отвести от птицы взгляд. Вдруг в его голове снова раздался хриплый голос:

– Нооооо-эээээль.

Клюв птицы оставался неподвижным, но Ноэль не сомневался, что это её голос.

– Убирайся! – тихо произнёс он.

– Чё? – спросил Бен.

– Да не ты, – сказал Ноэль.

– Что там? – теперь и Бен посмотрел наверх, но он стоял прямо под водосточным желобом и не видел птицу.

– Ничего. – Ноэль собрал в кулак всю свою волю и оторвал взгляд от совы.

– Пора, Ноэль, – прошептал голос.

– А теперь что? – осведомился Бен.

– Не знаю, – ответил Ноэль. Он больше не смотрел вверх, но всё равно ощущал на себе острый, как нож, взгляд совы.

– Зато я знаю, – заявил Бен. – Без тебя я не справлюсь, ты должен мне помочь. Кроме того, у меня есть для тебя кое-

что приятное.

– *Всё начнётся через несколько дней*, – прошептал голос. – *Готовься.*

Да что, чёрт возьми, это значит? На этот раз Ноэль не стал произносить вопрос вслух. Он больше не желал ничего слышать. Ему хотелось зажать уши ладонями, но это бы не помогло, ведь голос звучал в его голове.

– *А теперь иди домой, Ноэль*, – едва слышно произнёс голос.

Оставь меня в покое, подумал Ноэль. Исчезни, наконец! Он поднял с пола большой камень и запустил им в крышу. Камень ударился о водосточный желоб и упал на землю рядом с Беном, который испуганно отскочил в сторону.

– Ты спятил? – прошипел он.

– *Иди домой*, – снова прошептал голос.

Ноэль поднял голову и увидел, что сова расправила громадные крылья и бесшумно полетела сквозь мрак. Ноэль глядел ей вслед одновременно с облегчением и с беспокойством.

– Так и быть, – наконец, произнёс он. – Я пойду с тобой.

Бен карабкался первым, Ноэль следовал за ним. Спрыгнув в коридоре с подоконника напротив учительской, он увидел Леннарта. Тот стоял, скрестив руки и прислонившись к стене, и улыбался.

Реакция Ноэля была мгновенной. Он развернулся и со-

брался выбежать на улицу, но удрать не успел: Бен и Леннарт схватили его и потащили по коридору.

– Вы с ума сошли? Что это значит? – Ноэль пытался вырваться, но у него не было никаких шансов.

Их было двое, а он один.

Бен распахнул дверь в кабинет химии, Леннарт затолкнул Ноэля внутрь, после чего они захлопнули и заперли дверь снаружи.

– Передавай привет Сандрин! – крикнул напоследок Бен, и их шаги стихли.

– Вернитесь, чёрт побери! – Ноэль барабанил кулаками в дверь. Хотя понимал, что это бесполезно. Они не вернутся.

Кабинет химии располагался на первом этаже, но окна, разумеется, были закрыты. Ноэль оказался в ловушке. Он прислонился спиной к стене, съехал по ней вниз и сел на корточки.

Вот бы он послушался сову! Или своего сердца. Он ведь чувствовал, что Бен замышляет какую-то гадость. И всё равно позволил себя уговорить.

Это произошло сегодня на перемене. Бен подошёл к Ноэлю и предложил:

– Давай снова замутим что-нибудь вместе, а? Как раньше. Хочешь?

Ноэль не хотел. Когда-то он и Бен дружили, но с тех пор, как в их классе появился Леннарт, он и Бен стали зависать

вместе, и Бен изменился до неузнаваемости. Ноэль больше не знал, как с ним общаться. Однако после случая с Сандрин Ноэль чувствовал себя обязанным. Потому и согласился.

Он зашёл к нему вечером, они немного поиграли, а когда стемнело, Бен уговорил Ноэля залезть с ним в школу.

– Я придумал, что там сделать, – сказал он. – Будет круто. И времени займёт немного.

Интересно, как Бену и Леннарту удалось завладеть ключом от кабинета химии?

Неважно, подумал Ноэль. Он сидел в ловушке, и как-то нужно было из неё выбираться. Это всё, что имело значение.

Как же открыть это проклятое окно? Ключ от двери Бен и Леннарт наверняка вытащили и унесли с собой. Хотя нет, вряд ли, подумал Ноэль. Скорее всего, ключ где-то в классе. И он его найдёт.

Но для этого нужен свет. Однако если он включит верхний свет, это заметят жители соседних домов. Вдруг кто-нибудь из них догадается, что кто-то проник ночью в школу, и вызовет полицию?

Только не это! После случая в лыжном лагере Ноэлю объявили, что ещё одна подобная выходка – и он вылетит из школы.

На лабораторном столе стояла горелка, которая вполне могла сойти за карманный фонарик. При условии, что где-то отыщется огонь.

Учитель химии господин Мойзер всегда бросал зажигалку в выдвижной ящик стола. Ноэль открыл ящик и стал на ощупь искать зажигалку. Бинго!

Он засунул газовую трубку в адаптер на стене, повернул кран и открыл вентиль горелки. Поднёс к нему зажигалку, и вспыхнуло жёлто-синее остроконечное пламя. Он повернул вентиль вниз. Пламя ослабело. Отлично. Осталось найти ключ.

Возле окна стоял шкаф с выдвижными ящичками. В верхнем ящичке оказались карандаши и бумага для записей. Ноэль задвинул его и перешёл к следующему.

Что-то с глухим ударом врезалось в оконное стекло. Ноэль от ужаса подскочил на месте. Снаружи на карнизе, всего в полуметре от него, сидела сова и таращила на него жёлтые глаза.

Ноэль испуганно отпрянул и случайно перевернул горелку. Она упала со стола прямо в корзину для бумаг, которая моментально вспыхнула. Ноэль не успел и глазом моргнуть, как огонь переметнулся на занавески.

Быстро расправившись с тканью, пламя устремилось к полкам и напало на стоящие на них книги. Через пару минут весь класс оказался охвачен пламенем.

Кабинет наполнился дымом. Он колот глаза, проникал в рот и нос и заполонил все лёгкие.

Закашлявшись, Ноэль рванул обратно к двери и на мгновение задумался, а не попробовать ли её выбить, но потом

решил не тратить силы попусту. Эту дверь ему не одолеть. А Бен и Леннарт, конечно же, уже смылись.

Он в отчаянии ещё раз оглядел всё помещение, в котором было уже не темно: пламя осветило всё мерцающим оранжево-красным светом, как в аду. Книжные полки ярко пылали. Бумага быстро сгорела, но голодный и жадный огонь извивался, трещал, хрустел и хотел всё больше и больше.

Дым разъедал глаза. Хотелось их закрыть, но Ноэль усилием воли держал их открытыми.

Раковина рядом с учительским столом. Возможно, это его спасение. Чтобы до неё добраться, нужно протиснуться мимо горячей полки. Ноэль затаил дыхание, опустил голову и рванул через кабинет. В лицо пахнуло жаром.

Наконец, в коридоре сработала пожарная сигнализация – раздался пронзительный, настойчивый вой сирены. В фильмах в такие моменты с потолка льётся вода, но в школе, вероятно, системы пожаротушения не было. Зато сирена, скорее всего, напрямую связана с пожарной частью. Но к тому времени, когда придут пожарные, Ноэль будет уже мёртв.

Он добрался до раковины, прикоснулся к крану и с криком отдернул ладонь. Металл оказался раскалённым.

С крючка на стене он сорвал полотенце, обмотал им правую ладонь и таким образом открыл кран. Вода вырвалась с шипением и намочила полотенце, которое он сунул под струю.

Ноэль заметил, что языки пламени тянутся вдоль стены

к высокому металлическому шкафу, в котором учителя хранят химические вещества. Как только шкаф загорится, произойдёт взрыв. Полшколы взлетит на воздух.

Он прижал к носу и рту влажное полотенце и побежал. В самый огонь, к единственному выходу, который у него оставался. К запертому окну.

Ноэль бросил полотенце, сжал ладонь в кулак и со всей силы ударил по стеклу. Стекло разбилось вдребезги, но боли он не почувствовал. Он поспешно расширил отверстие, отбросив в сторону осколки. Несколько острых стёклышек пронзили кожу, но и этого он не заметил.

В кабинет хлынул прохладный ночной воздух – пища для огня, который вспыхнул с новой силой.

Ноэль вскочил на подоконник и спрыгнул.

В ту же секунду за его спиной взорвался шкаф с химикатами.

Пока Ноэль тащился через школьный двор, пожарная машина с мерцающим синим маячком завернула на территорию школы. Ночь прорвал вой сирены. Ещё две пожарные машины подкатили к школе и остановились возле горящего бокового крыла. Из раскрытого окна кабинета химии рвались яростные языки пламени, в тёмное небо поднимался белый дым.

Ноэль дошёл до кустов перед спортзалом. Лишь теперь он вспомнил про птицу и, несмотря на панику, стал осматриваться в поисках совы. Её нигде не было. Но стояла тёмная

ночь, и птица могла прятаться где угодно. Возможно, она была совсем рядом, сидела где-нибудь на ветке или на крыше спортзала.

Хорошо бы мне исчезнуть, подумал Ноэль.

Только как?

У него было чувство, будто всё тело охвачено огнём. Жутко кружилась голова и было нечем дышать. В тени куста он, кашляя, опустился на колени и рухнул на землю.

Правая рука кровоточила, правая штанина почернела от крови. Похоже, что, выпрыгивая из окна, он распорол бедро.

Ладони словно прижали к горячей плите. Он опустил их на холодную, влажную траву и откинул голову назад.

Это давление в черепе, этот гул, стук и жжение – вот что было хуже всего. Как будто мозг вот-вот расплавится.

Сирена затихла, пожарные подключили шланги и пытались спасти то, что ещё можно было спасти.

Ноэль смотрел в разверзшуюся над ним темноту. Сова бесследно исчезла. Возможно, она и не существовала, а лишь привиделась.

Нужно отсюда выбираться, вновь подумал он. Но он был уверен, что не сможет подняться на ноги. Голова кружилась, тело сковала боль. Нужно полежать, хотя бы пару минут.

Ноэль вдохнул прохладный, свежий ночной воздух и стал думать о Бене. Судя по всему, он всё это время собирался отомстить Ноэлю. А Леннарт помог ему потому, что ему нравилось мучить других. Не исключено, что это гнусное меро-

приятие – его ума дело.

Передавай привет Сандрин.

Сандрин училась классом младше, у неё были белокурые волосы, очаровательные веснушки и зелёные глаза. Полгода назад Бен втюрился в неё по уши и испробовал все способы к ней подобраться. Однако на Бена Сандрин не смотрела – Сандрин интересовал только Ноэль.

Ноэль считал Сандрин милой, но не более того. Он ни за что не стал бы с ней встречаться, хотя бы даже из-за Бена. Однако затем случилась вечеринка в честь дня рождения Бена, на которую, разумеется, была приглашена Сандрин. Весь вечер Бен бегал за Сандрин, а она бегала за Ноэлем. В какой-то момент ситуация показалась Ноэлю до того идиотской, что он решил смыться.

Узкая комната для гостей рядом с входной дверью служила гардеробной. Ноэль только выудил из громадной кучи шмоток свою куртку и собирался её надеть, как в комнату вошла Сандрин.

– Привет! – сказала она и прислонилась спиной к двери.

– Привет, – ответил Ноэль. – А точнее говоря – пока. Я ухожу.

– Уверен? – прошептала Сандрин. Её зелёные глаза сверкнули.

– Да. – Ноэль схватился за дверную ручку, но Сандрин и не думала посторониться. Напротив: теперь она протиснулась в сторону и встала прямо напротив Ноэля. Она была на-

много ниже его. Белокурые волосы пахли яблочным шампунем. Он видел, что она слегка дрожит.

– Задержись ещё ненадолго, – прошептала она, обхватила руками его шею и поцеловала. И вместо того, чтобы её оттолкнуть, Ноэль ответил на поцелуй.

Впоследствии Ноэль внушал себе, что ответил на поцелуй лишь для того, чтобы не обидеть Сандрин. И потому, что был растерян и ошарашен. Как-никак, а это его первый настоящий поцелуй. Но правдой это было лишь отчасти.

Он поцеловал Сандрин ещё и потому, что она оказалась необыкновенно мягкой и тёплой.

Как бы то ни было, всё закончилось стремительно. Дверь за спиной Сандрин резко распахнулась. На пороге стоял Бен и смотрел на неё, дико выпучив глаза.

– Вот говнюк! – выдавил он и громко захлопнул дверь.

Сандрин закатила глаза.

Ноэль смущённо провёл рукой по волосам.

– Мне правда пора идти, – сказал он.

Минуту спустя он пулей вылетел из дома. К сожалению, Сандрин тоже пошла домой, и это, разумеется, не скрылось от внимания Бена. По его мнению, они ушли лишь для того, чтобы продолжить зажиматься там, где их никто не побеспокоит.

На следующий день Ноэль попытался всё объяснить Бену, но тот не поверил ни единому его слову. Иначе бы он не за-

манил его в школу в разгар ночи и не запер бы в кабинете химии.

А теперь Ноэль сидел в кустах рядом со спортивным залом и наблюдал за тем, как пожарные по ту сторону школьного двора тушат огонь. Вода собиралась в большие лужи, и они поблёскивали в свете автомобильных фар.

Они будут меня искать, подумал Ноэль. Очевидно же, что огонь возник не сам по себе. Наверняка уже и в полицию позвонили, и они мчатся сюда. А может, полицейские уже здесь.

Бежать, подумал Ноэль, и подтянул к себе ногу, пытаясь подняться. Его пронзила боль, настолько острая и невыносимая, что он едва не вскрикнул, но в последний момент успел стиснуть зубы.

Ещё одна попытка. На этот раз ему удалось встать. Ощущения в ноге были такие, будто кто-то расковырял её ножом.

Не обращай внимания на боль. Вперёд, подалее отсюда! Держась в тени кустов, он заковылял к спортивному залу. Слева вдоль спортивной площадки тянулась протоптанная тропинка, выходящая прямо на улицу. Если до неё добраться...

Ход его мыслей прервал яркий свет, ударивший ему в лицо. Кто-то стоял с фонарём в руке и светил ему прямо в глаза.

– Кто это у нас здесь? – спросил грубый мужской голос.

Ноэль собрался ответить, но не проронил ни звука. Язык прилип к нёбу, сердце бешено колотилось, нога дико болела.

– Что ты здесь делаешь? – мужчина продолжал сверлить его взглядом. Он был высоким и мускулистым, но больше Ноэль ничего не мог разглядеть, потому что фонарь слепил ему глаза.

Сердце стучало так, что отдавалось в ушах, будто там раскачивался и звонил огромный колокол. Партия была окончена, он проиграл. Но ему было всё равно. Он закрыл глаза, почувствовал, как подкосились ноги, и упал ничком.

Когда он очнулся, всё вокруг было белым и светлым.

Он лежал на высокой кровати, рядом сидела Карина. Его тётя, которую он ещё полгода назад считал мамой.

Её глаза покраснели, опухли и лихорадочно сверкали на бледном лице.

– Что ты вытворяешь, Кристиан? – с упреком спросила она, теребя в руках мокрую салфетку.

Кристиан. Это имя выбрали для него Карина и Михаэль. А он называл себя Ноэлем, с тех пор как узнал, что таково его настоящее имя.

– Где я? В больнице? – ответил вопросом на вопрос Ноэль. Свой голос он не узнавал.

Он понятия не имел, как попал сюда со школьного двора. Ослепительный свет в глаза – это последнее, что он запомнил перед тем, как вырубиться.

– Зачем ты поджёг школу? – спросила Карина.

Так они далеко не уйдут. Если будут задавать друг другу вопросы и не отвечать на них.

Ноэль задумался. Есть ли у него хоть какой-то шанс убедительно соврать? Говорить правду и пробовать не стоит – он это отлично понимал.

Нет никаких доказательств того, что Бен и Леннарт заперли Ноэля в классе химии. Они безусловно в сговоре и обещают друг другу алиби.

Кроме того, ответственность за пожар целиком и полностью лежит на Ноэле. Если бы он переждал, ничего бы не случилось. Разве что на следующее утро ему бы крепко влетело.

– Дурацкая вышла затея, – произнёс он, решив ничего не объяснять. По крайней мере, это была правда.

– И это всё, что ты можешь сказать? – Карина промокнула салфеткой глаза. – Ущерб колоссальный. Огонь уничтожил половину школьного крыла, и можно с уверенностью сказать, что кабинета химии больше нет. На ремонт уйдёт целое состояние.

– Это оплатит страховка, не так ли? – спросил Ноэль.

Карина горько рассмеялась.

– В случае поджога страховка не действует. Если нам повезёт, все расходы покроет школьная страховка от пожара – в конце концов, ты ещё несовершеннолетний. Но проблема не в этом. – Её голос сорвался, большие голубые глаза наполнились слезами. Первая капелька уже отделилась от реснички и побежала по щеке.

Ноэлю было не по себе. Он таращился на стену, на которой висел телевизор, а рядом с ним – крест. Что бы он сейчас ни сказал и ни сделал, всё будет не то, он знал это из многолетнего опыта. Если попытается взять Карину за руку, та её яростно отдернет; если попробует её утешить, у неё начнётся истерика, а если будет молчать, она сочтёт его холодным и бессердечным.

Он молчал.

Карина плакала.

– Теперь школа будет во всём винить меня, – с трудом выговорила она через некоторое время. – Ясное дело: как только случается что-то плохое, сразу виновата мама. Но теперь объясни, что я сделала неправильно! – последнее предложение она выговорила с большим трудом.

Ноэль пожал плечами:

– Ничего.

Так и было. Карина старалась изо всех сил, как и Михаэль, его отец.

Это была не её вина, что Ноэль постоянно попадал в пе-

ределки. Что его пришлось забрать из лыжного лагеря и что он спалил полшколы. Что его преследовала сова и что в его голове звучали чьи-то голоса.

Карина и Михаэль перепробовали всё и пожертвовали всем – даже своим браком. Полтора года назад Михаэль не выдержал и съехал от них. Теперь он живёт с новой женой в другом городе и недавно стал отцом. Настоящим отцом.

Потому что Ноэль не был настоящим сыном Карины и Михаэля. Его биологическая мать – сестра Карины Соня, которая куда-то смылась сразу после рождения Ноэля. Без Ноэля.

Об этом Михаэль рассказал ему незадолго до своего ухода.

– Вообще-то мы собирались сообщить тебе на твой восемнадцатый день рождения, – признался Михаэль, – но получилось раньше. Кто твой отец, нам не сказали. Возможно, Соня и сама не знает. В любом случае, известие о беременности свалилось на неё как снег на голову. Жить с ребёнком ей хотелось меньше всего – она гналась за свободой и удовольствиями. – Он осуждающе покачал головой. – А вот Карина, напротив, страстно хотела иметь ребёнка, но никак не могла забеременеть. Поэтому мы тебя и взяли.

– Почему вы никогда мне об этом не рассказывали? – спросил Ноэль.

– Не очень-то приятно узнать, что родная мать тебя не хотела, – сказал Михаэль. – После того как Соня сбежала, мы

о ней больше не слышали. Она о тебе ни разу не спросила.

– Может, она умерла, – заметил Ноэль.

– Об этом мы бы узнали. Или мы, или твои бабушка и дедушка, – возразил Михаэль.

После ухода Михаэля связь с ним была потеряна. На день рождения Ноэля он переводил деньги, алименты приходили вовремя. Но он никогда ему не звонил и никогда за ним не заезжал.

Карина считала, что это мерзко и эгоистично. Она бы тоже с удовольствием отказалась от этой затеи и удрала куда подальше, Ноэль это чувствовал. Но кто-то должен был о нём заботиться, ведь приёмного ребёнка, к сожалению, обратно не вернёшь.

После того как Ноэль узнал, что Карина и Михаэль – не настоящие его родители, у него на многое открылись глаза. Стало ясно, почему он так не похож на них внешне. Михаэль был рыжеволосым и веснушчатым, Карина – светловолосой и белокожей, и оба они были скорее низкого роста. У Ноэля же была смуглая кожа, каштановые волосы и почти чёрные глаза. К тринадцати годам он вымахал до метра семидесяти и всё рос и рос.

По натуре он походил на них ещё меньше. Приёмные родители были общительными и компанейскими, с кучей друзей, Ноэль же – замкнутым и спокойным. Он был одиночкой.

– Я никогда не знаю, что у него на уме, – на днях пожаловалась Карина Харальду, своему новому другу.

Ноэль вернулся из школы раньше обычного и, проходя через сад к задней двери, заметил, что они сидят на террасе. Он не хотел подслушивать, но, когда до него долетели эти слова, произнесённые Кариной, он невольно остановился и затаил дыхание.

– У подростков всегда так, – сказал Харальд. Он тоже пережил развод, и у него росли две дочери.

– Дело не в этом, – сказала Карина. – В нём есть что-то странное. Что-то... – она понизила голос и перешла на шёпот, – злое.

У Ноэля по спине пробежал холодок. И точно, как в тот раз, когда Михаэль сообщил ему, что он – приёмный сын, он не ощутил ни удивления, ни разочарования. Карина права, подумал он. В нём есть что-то странное. Что-то, что не поддаётся его контролю и выплёскивается из него само. Возможно, он и правда злой.

– У вас всё так просто, – Карина вскочила со стула и принялась широкими шагами мерить комнату. – Но ты ошибаешься, если ждёшь, что я возьму удар на себя и снова всё улажу. На этот раз тебе придётся самому расхлёбывать кашу, которую ты заварил.

Её красивое бледное лицо побагровело от ярости. Она подошла к окну и повернулась к Ноэлю спиной. Мгновение она молча смотрела на улицу, а Ноэль рассматривал свои руки, лежащие поверх одеяла. К их внутренней поверхности были приклеены широкие белые пластыри. Он приподнял одеяло,

заглянул под него и увидел, что его правая нога тоже покрыта мягкой белой повязкой.

Карина обернулась к нему, и он заметил, что ей удалось овладеть собой.

– Перед тем как прийти к тебе, я разговаривала с врачом, – сказала она. – У тебя лёгкое отравление дымом и ожоги второй степени. Ногу пришлось зашить. Вероятно, послезавтра тебя выпишут. Тебе несказанно повезло.

Однако по её лицу было незаметно, что она считает это удачей.

– А потом? – спросил Ноэль. – Что будет потом?

– Поначалу тебе нельзя будет ходить в школу. – Карина громко рассмеялась и горько покачала головой. – Хотя что значит *поначалу*... О школе можешь забыть. На этот раз тебя точно выгонят. Но, как я предполагаю, именно этого ты и добивался.

Ноэль сжал кулаки. Боль пронзила ладони и поползла в сторону локтей. Хорошая боль. Она отвлекала от внутренних вопросов, роившихся в его голове.

Карина подбоченилась.

– Если бы я только знала, о чём ты думаешь. Почему ты со мной не разговариваешь? Что я тебе сделала?

На этот раз она не стала дожидаться его ответа, схватила свою сумочку, висевшую на спинке стула, развернулась и выбежала из палаты. Не попрощавшись.

Слово «ноэль» означало «Рождество», и это имя отлично ему подходило. Ведь Ноэль родился в канун Рождества, а на следующий день Соня заявила к Карине и Михаэлю и отдала им младенца. В качестве рождественского подарка, так сказать. В тот же день она подписала документы по усыновлению, уехала и больше не возвращалась. Она назвала его Ноэлем.

Но Карина и Михаэль крестили его под именем Кристиан. Имя Ноэль они сочли нелепым. Об этом Михаэль тоже рассказал Ноэлю перед тем, как от них уйти.

Радость от рождественского подарка длилась недолго. За тринадцать лет Ноэль, по сути, не принёс своим приёмным родителям ничего, кроме страданий. Они друг друга не понимали – вот в чём проблема.

Ноэль снова уставился в телевизор, висящий рядом с крестом. В чёрном экране отражалась больничная палата. Ноэля тоже было видно – в самом низу, сильно искажённого. Как сложится его дальнейшая судьба? Карина станет искать новую школу. Другой гимназии поблизости нет, так что теперь дорога будет отнимать больше времени. Он заметил, что ему на это совершенно наплевать.

Мысли Ноэля вернулись к сове, которая явилась к нему уже во второй раз.

– *Скоро начнётся*, – сказала сова. – *Будь готов.*

– К чему? – пробормотал Ноэль.

«Я схожу с ума, – подумал он. – Это единственное объяс-

нение».

Настал последний день шадящего режима, назначенного ему врачами. Швы сняли, раны затянулись, и на час дня директор школы назначил им с Кариной встречу. Помимо них на встречу должны были явиться его классная руководительница, школьный психолог и представитель родительского комитета.

Все они хотели лично побеседовать с Ноэлем, чтобы составить картину происходящего.

– Это твой последний шанс всё исправить, – заявила ему Карина, прочитав письмо от руководства школы. – Может,

ты хотя бы перед директором раскроешь свой рот, раз уж со мной говорить не желаешь.

Ноэль вздохнул и снял куртку с крючка возле двери. Как ему всё исправить? Очевидно же, что школу поджёг он – и теперь должен за это ответить.

Ему было искренне жаль, что так вышло. Но сожаления не помогут вернуть химическую лабораторию в прежнее состояние.

Он закрыл за собой дверь и направился к велосипедной стоянке в палисаднике. Он вышел слишком рано. Было без двадцати час, а на велосипеде до школы пять минут.

Карина поедет в школу прямо с работы и встретится с ним у входа без пяти час.

– Не могу же я брать отгул, – сказала она. – Из-за всего этого безобразия меня и так слишком часто не было в офисе.

Ноэль заметил, что вчера после ужина она просматривала школьные проспекты. Разноцветные брошюры с изображением симпатичных смеющихся подростков.

Обучение на острове Шпикерог¹, Комплексное образование в Швейцарии. Школы выглядели дорогими и находились за тридевять земель. А это гарантировало, что сидеть на шее Карины Ноэль будет только во время каникул.

Хуже, чем обычно, Ноэлю там точно не будет.

¹ Шпикерог – остров в Германии, входящий в группы Фризских островов. (Прим. пер.)

Хорошо, что он вышел из дома заранее. На первом же перекрёстке Ноэль обнаружил, что задняя шина сдулась. В покрывке торчал острый гвоздь.

Разозлившись, он привязал велосипед к фонарному столбу и отправился дальше пешком. Хорошенькое начало. Пешком до школы в два, а то и в три раза дольше.

Как всегда, когда нужно было торопиться, он решил срезать путь через супермаркет. Он по возможности незаметно прокрался мимо сырного прилавка и остановился перед боковой дверью в отделе с напитками. «*Вход только для персонала!*», – гласила табличка рядом с дверью. Ноэль украдкой огляделся по сторонам.

Магазин был почти пуст: пара посетителей и ни одного сотрудника. Ноэль проворно нажал на ручку и протиснулся в дверь, ведущую на склад.

Здесь тоже было пусто. Лишь в дальней части помещения усатый мужчина с татуировками складывал в ящики пустые бутылки. На нём были наушники, и он не заметил, как Ноэль, опустив голову, пробежал по складу.

Задняя дверь выходила в узкий продолговатый двор, на котором стояло несколько больших контейнеров для мусора. Стена, окружавшая двор, была такая низкая, что через неё можно было легко перелезть. За ней находилась ведущая к школе улица. Этот короткий путь был гениальной находкой, и Ноэль уже не раз им пользовался.

Но сегодня был явно не его день.

В центре двора сидел пёс. Большой и отвратительный, и он рычал. Направив заострённые уши назад, он осматривал Ноэля злобным взглядом. Лохматая коричнево-серая шерсть была покрыта засохшей грязью.

– Привет. – Ноэль нервно рассмеялся. Вообще-то собак он любил, но этот зверь ему не нравился. – Почему ты здесь? Ты сбежал?

Собачьи глаза как будто стали ещё больше, так что теперь показались белки вокруг тёмно-коричневых зрачков. Пасть приоткрылась, зверь оскалил зубы. Они мерцали жёлтым светом.

– Rrrrrrr! – ещё громче зарычала собака.

Ноэль ещё ни разу не видел здесь пса, и он явно не имел к супермаркету никакого отношения. Скорее всего, потерялся и пробрался во двор, перепрыгнув через стену. Как бы то ни было, он был не привязан.

Туловище животного выглядело напряжённым, как будто пёс готовился к прыжку. Если Ноэль попробует пройти мимо, собака вцепится ему в шею.

Мысли пронеслись в голове Ноэля одна за другой. Если он повернёт назад, то опоздает в школу. Тогда Карина задаст ему жару, и эта взбучка хотя и принесёт меньше боли, чем укусы собаки, но точно будет такой же неприятной.

А вдруг собака вовсе не такая страшная, какой выглядит, и боязливо отойдёт в сторонку, если Ноэль двинется на неё?

– Ну же, старичок. – Ноэль осторожно шагнул к собаке и

резко остановился. Лохматая шерсть источала неприятный затхлый, почти гнилостный запах. – Я не трогаю тебя, а ты не трогаешь меня, договорились?

К сожалению, его голос дрожал и звучал вовсе не так дерзко, как его слова.

Собака ещё сильнее прижала уши назад. Из пасти закапала пена. Потом пёс поднялся. Она был реально огромным!

Ноэль отпрыгнул назад. Всё напрасно. Ему не пройти.

– *В три часа в грузовом порту*, – сказала собака.

У Ноэля поплыло перед глазами. Одной рукой он ухватился за дверь, зажмурился и встряхнул головой. Только не это, только не снова.

Когда он открыл глаза, собака всё ещё стояла посреди двора и истекала слюной.

– Ты со мной разговариваешь? – спросил Ноэль.

Пёс вытянул голову вперёд, раскрыл пасть и залаял громко и яростно. Таким был его ответ.

Ноэль резко развернулся и бросился в обратную сторону. Он понёсся через склад в магазин. Если он поторопится и будет бежать всю дорогу до школы, то не сильно опоздает.

– Стой! – На этот раз кричала не собака, а работник склада, который теперь решительно спешил к Ноэлю. Наушники были у него уже не на голове, а на плечах. – Что ты здесь делаешь?

– Ни... ни... ничего, – заикаясь, пробормотал Ноэль. – Я... ну... хотел здесь пройти.

– Пиво. – Мужчина указал на ящики с бутылками пива, громоздившиеся вдоль стены в том месте, где стоял Ноэль.

– Что?

– Ты хотел украсть пиво.

– Нет! – закричал Ноэль. – Я хотел пройти в школу. Дорога через склад короче.

Парень стоял прямо напротив него; его покрытая татуировками рука вцепилась в плечо Ноэля.

– Ай! Что вы делаете?

Мужчина лишь покачал головой и потащил Ноэля к телефонному аппарату, висевшему на стене рядом с дверью. Правой рукой он крепко держал Ноэля, а левой поднял трубку и нажал на кнопку.

– Фрау Крамер? Ты сюда не подойдёшь? Тут ещё один.

Прошло почти десять минут, прежде чем на складе, наконец, появилась директор супермаркета. За всё это время работник склада ни на мгновение не ослабил хватку. Он с такой силой впился Ноэлю в плечо, будто он висел над пропастью, а Ноэль был его канатом.

– Пожалуйста! – взмолился Ноэль. – Мне нужно в школу. Если я опоздаю, то огребу по полной.

– Но вначале ты огребёшь по полной здесь! О чём вы только думаете, мерзавцы? Что можете просто так сюда заходить и брать всё, что захочется? Шайка бандитов!

– Но я ничего не украл.

– Пока. – Мужчина презрительно засмеялся.

Фрау Крамер оказалась высокой крепкой женщиной с ярко-красными крашеными волосами, напоминавшими клоунский парик. Впрочем, управляющей супермаркетом было явно не до веселья.

Она немного посоветчалась со складским рабочим о том, вызвать им полицию или отпустить Ноэля. Мужчина был за полицию, но в конце концов фрау Крамер решила на этот раз закрыть глаза на проделки Ноэля.

– Но если мы поймаем тебя здесь ещё раз...

– ...я тебя укукошу, – завершил мужчина фразу начальницы и отпустил плечо Ноэля, с сожалением качая головой.

Когда Ноэль вышел из супермаркета, его плечо болело так, будто по нему проехался автомобиль. Было уже двадцать минут второго, и Ноэль, который не считал себя плаксой и не помнил, когда рыдал в последний раз, почувствовал, что его глаза наполняются слезами.

Слезами отчаяния.

И ярости.

Ну сколько можно терпеть неудачу? Как можно быть таким невезучим?

Он прошёл две улицы вперёд и на автобусной остановке сел на скамью. Идти в школу больше не нужно. Всё и так решено. Всё кончено.

И что теперь? Домой ему не хотелось. Возможно, Кари-

на всё-таки отпросилась с работы на вторую половину дня, чтобы как следует промыть его мозги. Сначала она на него наорёт, а потом будет долго рыдать.

– За что ты так со мной? – всхлипывая, будет говорить она. – Почему ты со мной не разговариваешь? Ты ведь можешь мне обо всём рассказать!

Не могу, подумал Ноэль. Я и сам не понимаю, что происходит.

Он знал лишь одно: всё началось в лыжном лагере.

Поездка с классом состоялась в феврале сразу после зимних каникул. Погода стояла замечательная. Снегу навалило, солнце сияло, а небо было голубым и чистым как стекло.

Ноэль никогда прежде не катался на лыжах, но стоило ему встать в первый раз, как он понял, что это его. Высокие горы, лёгкий, пушистый снег, тихий шелест, с которым лыжники скользят по снегу, – всё это ему безумно понравилось.

Вечером на автобусе они все вместе вернулись на турбазу. Когда автобус остановился, один из сотрудников как раз расчищал подъезд к дому. С помощью квадроцикла, к кото-

рому был прикреплѐн снежный ковш, он сгребал снег с дороги на двор, на котором уже собралась громадная куча.

Ноэль спустился из автобуса и увидел, что тот же самый сотрудник, выйдя из маленькой избушки, повесил ключ на крючок рядом с входом. Через несколько часов это наблюдение спасѐт Ноэлю жизнь.

Его поселили в комнату на четверых вместе с Леннартом, Беном и Тимом. Это его раздражало, потому что Тим был маленьким и неспортивным, а Леннарт, который больше всего на свете любил издеваться над окружающими, всё время его доставал.

– Я бы не стал под ним спать, – заявил он Ноэлю, которому досталась кровать под Тимом. – Он сегодня сожрал в горах столько снега, то эта дрянь будет выходить из него всю ночь.

– Заткнись! – сказал Ноэль. – Твоя брехня никого не интересует.

– Ого! – Леннарт с поддельным ужасом распахнул глаза. – У малыша Тимми появился защитник. Теперь придѐтся следить за своим базаром. Чтобы ненароком не получить в табло.

Бен громко рассмеялся, хотя в этом не было ничего смешного.

Тим кусал губы и молчал, как делал всегда, когда Леннарт его донимал.

Ноэль подошѐл к окну и посмотрел в сгустившийся мрак.

Ощущение счастья, наполнявшее его на склоне, рассеялось и улетучилось. Внутри всё кипело и клокотало. Ярость собралась в комок. Ещё немного – и он набросится на Леннарта.

Есть в нём что-то странное, снова услышал он слова Карины. Что-то злое.

Его пальцы впились в подоконник. Он держался за него, чтобы не сорваться.

Ему показалось, что на него кто-то смотрит. Кто-то, кто притаился снаружи в темноте.

Вздор, подумал он. Кому придёт в голову бродить в такой лютый мороз?

В ту же секунду он услышал хриплый голос:

– Нооо-ээээль.

Ноэль замер на месте. Этого имени, которое выбрала для него родная мама, никто не знал. И чей это голос?

Голос звучал в его голове, но Ноэль был уверен, что он доносится снаружи. Ноэль разрывался: с одной стороны, ему хотелось, как маленькому мальчику, нырнуть в постель и укрыться с головой одеялом. С другой стороны, какая-то сила толкала его на улицу. К голосу, к существу, которое к нему обращалось.

– Куда это ты намылился? – спросил Бен, когда Ноэль прошмыгнул мимо него к входной двери. Но Ноэль ему не ответил.

После десяти вечера им не разрешалось выходить из сво-

их комнат, а уж тем более из дома. Ноэль осторожно надавил на дверь. К его облегчению она открылась совершенно бесшумно.

Ледяной ночной воздух хлынул в коридор, как морская вода в дырявую лодку. Над дверью висел фонарь и отбрасывал на ступени золотистый полукруг.

Дрожа от холода, Ноэль обхватил себя руками и стал спускаться вниз. Он вышел из светового круга, шагнул в темноту и почувствовал, будто ночь вонзила в него свои острые, холодные когти.

Какая дурацкая идея – выйти на улицу, подумал он.

Ничего и никого здесь нет.

Но он продолжал идти. Под ногами скрипел снег. Земля была такой гладкой, что приходилось осторожничать, чтобы не поскользнуться и не упасть.

Он завернул за угол дома и очутился во дворе. На белой снежной поверхности лежали золотистые прямоугольники, очерченные падавшим из окон светом. По ту сторону двора возвышалась гора снега, которую сотрудник соорудил с помощью снегоуборочной машины. Гора выглядела тёмной и громадной.

Ночь выдалась абсолютно тихой. Никто его не звал, никто с ним не говорил.

– Кто здесь? – прошептал Ноэль и подумал, что ведёт себя как сумасшедший. Что он здесь ищет?

– Ты ищешь меня, – прохрипел голос в его голове. – А я

ищу тебя.

Ноэль так быстро повернулся вокруг своей оси, что едва не потерял равновесие.

– Кто там? – прошептал он, и его взгляд упал на вершину снежной горы. Там кто-то сидел. Чёрная тень. Что это за существо?

– *Слушай внимательно, – продолжал голос. – Завтра тебя заберут. В шесть часов утра ты сядешь в деревне в первый фуникулёр и поднимешься на гору. Там тебя будут ждать.*

Это ненормально. Ноэль прижал пальцы к вискам и на мгновение закрыл глаза. У него закружилась голова. Может, кто-то плеснул алкоголь в чай, который они пили за ужином? Леннарт ещё и не на такое способен. А теперь небось стоит у окна и смотрит, как Ноэль теряет сознание. Ноэль снова открыл глаза и посмотрел наверх, но в окне их комнаты никого не увидел.

Он обернулся и заметил, что тень на снежной горе пришла в движение. Она расправила два мощных крыла и полетела прямо на Ноэля.

Ноэль в ужасе шарахнулся в сторону.

Гигантская сова летела на Ноэля из темноты и опустилась на землю всего в метре от него.

– *Доверься мне, –* прохрипел голос в его голове.

«Доверься мне». Не чувствуй себя Ноэль так паршиво, он бы громко рассмеялся.

– С меня довольно! – пробормотал он и рванул обратно к входу в турбазу, да так стремительно, что два раза едва не упал. Он взлетел вверх по ступеням и навалился на дверь.

Но она не поддавалась. Он попытался снова, с ещё большей силой. Тщетно.

Он стал дёргать ручку, но и это ничего не дало. Должно быть, пока Ноэль бродил по двору, кто-то запер дверь изнутри. Теперь войти в дом можно было только с помощью специального кода, который требовалось ввести в цифровое табло рядом с дверью. И который Ноэль не знал. Ведь после десяти вечера школьникам запрещалось выходить на улицу.

Вдобавок ко всему пошёл снег – маленькие, твёрдые, ледяные хлопья кололи лицо как иголки.

Ноэль тревожно оглянулся. Сова за ним не следовала, да и голос в голове утих. Переминаясь с ноги на ногу, он подул на окоченевшие ладони. Как он теперь войдёт в дом? Звонка здесь нет, только эта дурацкая клавиатура.

Кому-то из мальчиков из его комнаты придётся выйти и открыть дверь. Но для этого нужно сначала обратить на себя внимание.

Ноэль снова подул на руки, расправил плечи и подкрался к углу дома. Выглянул во двор. Никакой птицы там не было, нигде – ни на снежной куче, ни где бы то ни было ещё. Неужели ему всё это привиделось?

В отблеске падающего из окна света лежало что-то маленькое, красное. Подойдя ближе, Ноэль разглядел, что это

дохлая мышь. Только что убитая. Окровавленная. Привет от совы.

Спальня Ноэля была третьей справа на втором этаже. Он подумал, что можно кинуть что-нибудь в окно, но все камни, которые могли здесь находиться, скрывались под плотной толщей снега. Ноэль порылся в карманах штанов, и его похолодевшие пальцы нащупали несколько одноцентровых монет.

Он достал одну, намереваясь запустить ею в окно, как вдруг в нос ему ударил запах.

Пронизывающий, резкий, звериный. Как в клетке с хищниками в зоопарке или в заповеднике.

Ноэль опустил руку и стал напряжённо всматриваться в темноту. А потом внутри него всё похолодело и превратилось в лёд.

На другой стороне двора мелькнула тень. Но это была не вернувшаяся сова. Там стояло какое-то существо, огромное, как великан, и глядело на Ноэля светящимися глазами.

Ноэль не стал кричать и звать на помощь. В этом не было смысла. Существо стояло слишком близко. Пока кто-то услышит его в турбазе и выйдет на улицу, будет поздно.

Какой бы это ни был зверь, он излучал опасность. Или Ноэль успеет за несколько секунд укрыться в безопасном месте, или с ним будет кончено.

Не додумав мысль до конца, он бросился бежать. Не вперёд, к основному входу, а к задней стороне здания. Там находилась дверь в столовую. Возможно, она ещё открыта.

Он в мгновение ока одолел пять ступеней и дёрнул ручку.

Заперта. Проклятье!

Когда он оглянулся, тень как раз вышла из-за угла и стала медленно и спокойно приближаться к нему. Зверь не спешил. Он знал, что Ноэлю не убежать.

– *НОООЭЭЛЬ*. – Голос, который возник в его голове, звучал мрачно, как накатывающий издалека гром. Предвестник страшной грозы.

От страха у Ноэля перехватило дыхание. Его взгляд заметался по темноте. Нужно скорее найти какой-то выход или укрытие.

– *Я ТАК ДОЛГО ТЕБЯ ИСКАЛ*, – произнёс голос. – *И ВОТ Я ТЕБЯ НАШЁЛ*.

– Зачем ты меня искал? – прошептал Ноэль, хотя давно знал ответ. Но вопрос подарил ему несколько дополнительных секунд. Пока зверь с ним разговаривает, он его не убьёт.

– *Я ТЕБЯ УБЬЮ*, – произнёс зверь с почти нежной решимостью. Их разделяло всего несколько метров. От исходящей от твари вони у Ноэля закружилась голова.

– Не убьёшь! – В нём закипела ярость. Необузданная и горячая, она растопила оцепенение. Не дожидаясь ответа зверя, Ноэль оттолкнулся от двери, одним махом преодолел пять ступеней и побежал к деревянному сараю, из которого днём выходил сотрудник турбазы. Двигаться было трудно, ноги утопали в снегу.

Он ждал, что мощная когтистая лапа вот-вот схватит его, и острые зубы вонзятся в его тело. Но существо позволяло

ему убежать. Оно с ним играло. Потому что не сомневалось в своих силах.

Наконец, Ноэль добрался до сарайчика, сорвал ключ с гвоздя возле двери, сунул его в замок и повернул. Переметнулся через порог и с внутренней стороны навалился на дверь. Как и весь сарай, она была сколочена из тонких досок. Между досками были такие большие щели, что по спине потянуло холодным воздухом зимней ночи. Этот сарайчик – ненадёжное укрытие. Мощная лапа всего раз ударит в стену – и дощатое строение сложится как карточный домик.

Пальцы Ноэля ощупывали стену рядом с дверью, пока не наткнулись на выключатель. Он нажал на него, и над головой вспыхнула неоновая лампа.

Прямо перед ним стоял квадроцикл. В зажигании торчали ключи.

Сердце радостно подпрыгнуло в груди. Ноэль поспешил к транспортному средству, забрался на сиденье, повернул ключ и одновременно нажал на газ. К его облегчению двигатель тотчас завёлся.

Дверь за его спиной распахнулась и громко ударилась о стену. Ноэль повернул голову и на этот раз не смог сдержать крик.

В проёме стоял гигантский и чёрный как смоль медведь. Он поднялся на задние лапы, и оказалось, что ростом он гораздо выше двух метров. Он потянул мощные лапы к потолку, разинул пасть и обнажил острые клыки. Из чёрного

горла вырывался белый пар.

Но ужаснее всего были яркие зелёные глаза, которыми медведь смотрел на Ноэля.

– *ВСЁ КОНЧЕНО*, – произнёс голос в его голове.

Ноэль ещё никогда не ездил на квадроцикле, но пару раз сидел на мотоцикле отца Бена. Дрожащими руками он сдвинул рычаг передачи вперёд, отпустил тормоз и нажал на газ.

Квадроцикл тронулся с места так внезапно, что Ноэль едва не соскользнул с сиденья, но в последний момент успел ухватиться за руль. Сзади раздался медвежий рёв.

На Ноэля мчалась стена, но он не тормозил, а ещё сильнее давил на газ. Ковш для снега с громким хлопком врезался в доски, и под давлением они разошлись в обе стороны. Доски взлетели в воздух, и одна едва не ударила Ноэля по голове.

Вырвавшись из сарая, Ноэль понёсся по белому, чистому снежному полю. Ледяной воздух пощёчиной бил в лицо. Преследовал ли его медведь? Оглядываться Ноэль не решался и хода не замедлял. Он даже не включил фары. Исходящего от снега света хватало, чтобы ориентироваться на местности. Но куда ему ехать?

За полем находился лес, и туда ехать точно не стоило. Нужно добраться куда-нибудь, где есть люди. Ноэль повернул на узкую дорогу, которая вела вниз в долину. Квадроцикл нёсся по склону и опасно подпрыгивал. Ещё немного – и он бы перевернулся.

Ноэль по-прежнему не решался обернуться и посмотреть, преследует ли его медведь. Однако у него было ощущение, будто он спиной чувствует взгляд светящихся зелёных глаз.

Квадроцикл на безумной скорости мчался вниз по горе. Перед поворотами Ноэль слегка притормаживал, после чего снова давал полный газ.

Вдали показались первые огоньки, и вскоре он проехал мимо таблички с названием населённого пункта. На обочине горели яркие фонари, из гостиницы доносилась громкая музыка. Здесь медведь не осмелится на него напасть.

От облегчения у Ноэля закружилась голова. Поэтому он и не заметил припаркованный на обочине автомобиль.

Ковш для снега задел край автомобиля и вырвал переднее крыло. От удара, вызванного столкновением, Ноэль соскочил с сиденья и рухнул в снег. Квадроцикл проехал ещё несколько метров, врезался в фонарный столб и остановился.

Ноэль с трудом поднялся на ноги. Спина болела, но, кажется, он ничего не сломал. Он испуганно огляделся. Медведя видно не было.

Пошатываясь, Ноэль доковылял до тротуара и сел на бордюр. Он опустил голову на колени и ощутил, как в его тело стал заползать холод. Так он сидел до тех пор, пока не услышал голоса.

Точно так же сидел он и теперь, на скамейке автобусной

остановки. Уже три автобуса проехали мимо: они останавливались, открывали двери и снова закрывали, потому что он не подавал вида, что собирается встать.

В ту ночь пять месяцев назад к нему подбежали несколько человек из деревни. Они позвонили в полицию, вызвали врача и даже привели его учителей из турбазы. И все они смотрели на него и без остановки что-то тараторили. Хотели знать, что произошло, зачем он взял квадроцикл и не сошёл ли он с ума.

«Сошёл ли я с ума, если слышу голоса животных?» – подумал Ноэль. Но вслух ничего не говорил. Только молча качал головой.

На этом лыжный лагерь для него закончился. На следующий день приехал друг Карины, Харальд, и увёз его из хостела. Он тоже говорил и говорил, а Ноэль молчал.

С тех пор Ноэля преследовали картины той жуткой зимней ночи. И каждый раз, думая о медведе, он чувствовал его вонь. Чувствовал, как сверкающие зелёные глаза просверливают его лоб.

Ноэль подался сильнее вперёд, закрыл глаза и стал бороться с поднимающейся дурнотой. Что будет, если на следующее утро он сядет в первый фуникулёр, как велела сова? Кто будет ждать его наверху?

В три часа дня в грузовом порту. Это сказала собака на заднем дворе супермаркета.

Ноэль взглянул на часы. Двадцать минут третьего. Он

встал и подошёл к расписанию автобусов, прибитому к стенке автобусной остановки. В 14.34 сюда прибудет автобус № 38, который к 14.57 доставит его в грузовой порт.

На него Ноэль и сядет.

Автобус немного опаздывал, и в грузовом порту Ноэль оказался в пять минут четвёртого. Он вышел и оказался на четырёхполосной улице возле въезда в порт. Вокруг ни души – ни человека, ни животного. Если Ноэля кто-то и ждал, то он уже ушёл.

Ноэль растерянно осмотрелся. Вся территория порта была заставлена огромными разноцветными контейнерами. Они стояли бок о бок и громоздились друг на друге. Между ними сновал вилочный погрузчик. За ним на фоне летнего неба возвышались краны.

Ноэль никогда прежде здесь не был. Он решил немного пройтись перед тем, как сесть в ближайший автобус и поехать обратно. В конце концов, времени у него вагон.

Порт оказался куда меньше, чем он предполагал. За заставленной контейнерами площадкой начиналась река. Единственный крупный корабль стоял на якоре. Ноэль пошёл по узкому проходу между двумя рядами контейнеров и оттуда стал наблюдать, как загружают грузовое судно.

Кран поднял синий контейнер и опустил его точно в пространство между красным и белым контейнером. Несколько портовых рабочих в шлемах и защитных жилетах отвязали

цепи, и кран поспешил за следующим грузом.

Это было завораживающее зрелище – наблюдать за тем, как машины и люди работают вместе и дополняют друг друга. Водитель крана сидел наверху в кабине, в тридцати или сорока метрах от земли, и получал точные указания от мужчин на борту. Если хоть один контейнер встанет криво, вся конструкция будет уничтожена.

«Может, собака хотела дать мне совет, только и всего, – подумал Ноэль. – Чтобы я бросил школу и начал обучение в порту, на корабле». Впрочем, для этого требуется школьный аттестат, а до него Ноэлю ещё ох как далеко.

Он покачал головой, удивляясь сам себе. Какой вздор! Как будто собака могла что-то знать о профессиях, требующих специальной подготовки, и о работниках в порту.

Кран снова поднял с земли контейнер и тот, покачиваясь, устремился к грузовому судну.

«Хватит», – подумал Ноэль, и в этот момент заметил крысу. Она сидела совсем рядом, всего в тридцати сантиметрах от его ботинка, и смотрела на него чёрными глазками-пуговками.

Ноэль невольно отпрянул в сторону. Крысы были отвратительны. А эта, с грязной коричневой шерстью и длинным облезлым хвостом, представляла собой особенно омерзительный экземпляр.

Крыса тоже метнулась вбок. Но не исчезла.

– Интересно, заговоришь ты или нет? – спросил Ноэль.

Крыса не ответила, и он даже почувствовал небольшое разочарование.

Но она не сводила с него глаз. Её маленькие острые ушки подёргивались. Потом она развернулась, пробежала несколько шагов, снова села и уставилась на Ноэля.

– Хочешь, чтобы я шёл за тобой? – рассмеялся Ноэль. Ну вот... теперь он беседует с крысами.

Хвостик крысы дёрнулся в одну сторону, потом в другую. Она побежала, и на этот раз Ноэль последовал за ней.

Она привела его к узкому проходу между контейнерами. Перед громадным зелёным ящиком она остановилась и стала тыкаться носом в стену.

– Что? – спросил Ноэль, но и теперь ответа не получил.

Он потянул за одну из ручек на двери, и, к его удивлению, крышка поддалась. Контейнер не был заперт.

Ноэль с любопытством заглянул внутрь. Там вплотную друг к другу стояли велосипеды всех цветов.

– Уиииик! – свистнула крыса, и Ноэль услышал звук двигателя. Вилочный погрузчик приближался.

Крыса пискнула ещё раз и шмыгнула сквозь щель в контейнер. Она уселась между велосипедами, её глазки-пуговицы поблёскивали в темноте.

«Я должен следовать за ней», – подумал Ноэль.

Вилочный погрузчик уже совсем рядом. Сейчас он свернёт за угол, и водитель заметит Ноэля.

Сделав глубокий вдох, Ноэль пробрался в контейнер и закрыл за собой дверь.

Когда он почувствовал, что вилы погрузчика протиснулись под контейнер и подняли его вверх, его охватило такое ликование, что он готов был закричать от радости.

Очевидно, контейнер грузили на какое-то судно. Но куда это судно отправится? Ноэль не подготовился к безбилетному путешествию: у него не было с собой ни провизии, ни багажа, ни даже воды.

И несмотря на это – а может быть, именно потому, – он был безумно рад. Он был свободен.

Грандиозное приключение! Как же он его ждал! Но он ошибся.

Спутниками его новой жизни оказались скука, одиночество, голод, а в первую очередь – жажда.

С тех пор как корабль снялся с якоря и пошёл вниз по реке, Ноэль безвылазно сидел в контейнере. Он сидел рядом с дверью, потому что там между досками были щели, и внутрь проникало хотя бы немного дневного света. Тонкие серебристые нити, до того тусклые, что он едва различал свою ладонь.

Прижавшись лбом к двери, он выглядывал наружу. Но смотреть было не на что. Контейнеры стояли вплотную друг другу, и до ближайшего было менее полуметра.

День выдался тёплым, и контейнер накалился, как печка. Пить было нечего. Язык прилип к нёбу и как будто разбух. Шея безумно чесалась. Нужно срочно раздобыть воду! Но как это сделать, чтобы матросы на борту не заметили?

Ноэль с радостью включил бы мобильный, но тогда его местоположение станет известно, а он этого не хотел. Он встал и начал ходить туда-сюда вдоль двери. Интересно, куда подевалась крыса, подумал он. Крышка контейнера закрыта, значит, выбраться она не могла. Должно быть, притаилась где-то рядом, и он в любой момент может нечаянно раздавить её в темноте. От этой мысли ему стало противно.

Ноэль снова опустился на пол. Прислушался к мраку. Скорее всего, крыса спит, ведь не слышно ни топота, ни шороха.

Он тоже задремал. А когда проснулся, заметил, что глотать так тяжело, будто язык занимает весь рот. Ниточки света, пробивающиеся сквозь дверные щели, стали ещё более тусклыми. На улице стемнело.

Ноэль облизал потрескавшиеся губы. Ему всё стало безразлично. Вот бы в ближайшем порту его снова выгрузили на сушу или сбросили в реку! Это лучше, чем умереть от жажды здесь, среди велосипедов.

Он надавил на дверь и уже немного её приоткрыл, как

вдруг в образовавшийся кружок света метнулась крыса и предостерегающе свистнула.

– Чего тебе надо? – с раздражением спросил он.

– *Подожди*, – прозвучал отчётливый тихий голосок у него в голове. Но уже через мгновение он не был уверен, слышал он его на самом деле или только себе вообразил.

Он во все глаза смотрел на крысу.

– Это была ты? Ты со мной говорила?

Чёрные глазки-пуговицы выдержали его взгляд. Но ответа он не получил.

– Я сейчас выйду ненадолго, поищу чего-нибудь попить, – прошептал Ноэль. И только собрался полностью открыть дверь, как крыса подскочила и укусила его за руку.

– Аааа-ай! – Ноэль растерянно уставился на следы острых зубов на тыльной стороне ладони, которые окрасились в кроваво-красный цвет. – Ты что, спятила?

– Уииииик, – пискнула крыса.

– Я хочу пить! – сказал Ноэль, терзаясь мыслью о том, что своим укусом крыса, возможно, передала ему какую-нибудь страшную болезнь. Тиф, столбняк или даже чуму. Не хватало только заболеть в этом контейнере!

Крыса внимательно смотрела на него, и у Ноэля появилось неприятное чувство, что зверёк читает его мысли.

– *Подожди!* – снова услышал он звонкий голосок в своей голове. Теперь он не сомневался, что это она с ним говорит.

– Чего ждать? – спросил он.

Крыса пару раз моргнула, завалилась на пол и закрыла глаза.

Несмотря на изнуряющую жажду Ноэль, должно быть, задремал, потому что резко проснулся от того, что его щеки коснулось что-то мягкое и тёплое.

Несколько секунд он всматривался в темноту, и лишь потом вспомнил, где находится. И что произошло.

Собака в супермаркете. Порт с контейнерами. Крыса. Значит, это она только что до него дотронулась.

Борясь с дурнотой, он поднялся на ноги. Во рту ощущение было такое, будто внутренняя поверхность щёк обросла мхом.

Крысиный писк заставил его подскочить на месте. Он раздавался где-то совсем рядом, но как бы пристально Ноэль ни всматривался в мрак, он ничего не видел.

– Где ты? – прошептал он. Язык стал толстым и неповоротливым, и голос казался чужим.

Он поднял руки, ощупал стену и нашёл рычаг, закрывающий крышку. А опустив руки, коснулся пушистой щётки. Фу! Он с отвращением отдернул пальцы.

Крыса тоже отпрянула от него и тихонько свистнула.

– Я теперь должен открыть дверь? – Голос Ноэля напоминал проржавевший шарнир.

– Квииииик. – Это могло означать и да, и нет.

Ноэль снова поднял руки и не ухватился за дверной запор.

– Только больше не кусайся! – прошептал он.

Крыса молчала.

Ноэль приоткрыл дверь. В контейнер проник тусклый свет, который излучали лампы на перилах, проход между контейнерами был не освещён.

Ноэль взглянул на свои наручные часы. Половина второго. Ночь в самом разгаре.

Крыса пронеслась мимо и молниеносно вскарабкалась по стенке контейнера к выходу. Ящик, в котором они находились, оказался не самым нижним – под ними находился ещё один контейнер. До палубы было два, а может быть три метра. Стенки контейнера были гладкими и высокими, и лишь дверные запоры и пространства между досками давали возможность уцепиться. Что, если он упадёт и что-нибудь себе сломает?

И даже если он благополучно приземлится на доски палубы, это вовсе не означает, что он потом вернётся в свой контейнер.

Крыса свернула направо, остановилась и вернулась к нему. Она подняла голову и тихонько пискнула.

Нужно торопиться, догадался Ноэль.

Он стал задом выбираться из контейнера. Лёжа на полу на животе, он свесил ноги наружу. Затем заскользил вниз, пока не уткнулся носками в дверную раму нижнего ящика. Он закрепился этой ногой, подставил вторую, а потом ухватился

руками за стык между контейнерами.

Повисев в воздухе, он оторвался и с громким грохотом приземлился на судно.

Ноэль испуганно огляделся. Ему показалось, что и крыса напряжённо затаила дыхание. Но им повезло – их вроде бы никто не услышал.

Крыса пришла в движение, и Ноэль поднялся на ноги. Пригнувшись, он последовал за ней к проходу, который вёл вдоль перил к носу судна. Сквозь гул двигателя Ноэль различал громкий плеск, с которым волны ударялись о борт. Он посмотрел на берег. Вдали виднелось скоростное шоссе, автомобильные фары сплетались в две золотистые цепочки, которые медленно скользили параллельно друг другу.

Под релингами, поблёскивая серебром, чернела река. Ни звёзд на небе, ни горизонта было не видно. Этот мрак был таким же непроглядным, как и тьма в контейнере, но всё-таки это был другой мрак, более открытый. Ноэлю хотелось остановиться и ощутить на лице встречный ветер. Вдохнуть прохладный ночной воздух. Но крыса уже успела добежать до конца прохода.

Она направлялась к похожему на башню строению на носу корабля. Верхняя палуба была хорошо освещена – наверное, там находился капитанский мостик. Под ним располагались общие комнаты, каюты, машинное отделение и всё, что ещё бывает на корабле.

Неужели крыса задумала пробраться туда? Это настоящее

безумие.

Она неслась с быстротой молнии, не оставляя Ноэлю времени на размышления. В тени, отбрасываемой стенками контейнеров, она взлетела вверх по металлической лестнице. Он следовал за ней – так бесшумно, как только мог. На следующей палубе они почти сразу оказались в чём-то вроде складского помещения.

Взгляд Ноэля упал на ящик со спасательными жилетами. Над ним висел спасательный круг. Вдоль стены напротив плотным строем стояли огромные мусорные баки. «*Металл*, – прочитал Ноэль на крышке одного из них. – *Бумага*. *Стекло*. *Органические отходы*».

Крыса задрала нос и принялась. Сердце Ноэля бешено затрепетало. Что она задумала? Она надеется, что Ноэль станет питаться мусорными отходами? У него в животе заурчало, и он почувствовал, как его желудок сжался от ужаса.

К его облегчению, крыса опустила голову и побежала дальше.

Они снова поднялись по лестнице. Здесь было так светло, что Ноэль зажмурился. Когда он открыл глаза, крыса уже почти скрылась внутри башни.

Он последовал за ней в узкий коридор. Справа и слева виднелись двери. Где-то раздавались мужские голоса. Только бы никто не вышел! В коридоре не было ни выступов, ни углов, в которых можно затаиться.

Крыса уверенно бежала в конец коридора. Напротив по-

следней двери она села и посмотрела на Ноэля.

– Открыть? – произнёс он скорее мысленно, нежели вслух.

Крыса дёрнула хвостиком в одну сторону и в другую. Он нажал на ручку, протиснулся с крысой в помещение и закрыл дверь. Вокруг было темно – хоть глаз выколи. Как будто ему на голову надели мешок.

«Если свет снаружи сюда совсем не проникает, значит, и свет изнутри наружу не пройдёт», – подумал Ноэль. Он нащупал выключатель и нажал на него.

– Да! – он торжествующе ударил по воздуху кулаком.

Крыса привела его в кладовку. На высоких полках стояли банки с фруктами, сосисками, огурцами, овощами, рыбными и мясными консервами. Ноэль увидел орехи, овсяные хлопья, стерилизованное молоко. Шоколад. Воду! Рядом с дверью стояла целая куча пластиковых бутылок с водой.

Одним прыжком Ноэль оказался возле них. Он вырвал из пачки одну бутылку и открутил крышку. И так поспешно опрокинул бутылку себе в рот, что вода потекла по подбородку и шее и закапала на футболку. Он подавился, сдержал кашель и продолжил пить. Крыса нетерпеливо ёрзала возле двери.

– *Поспеши!*

Она это произнесла, или ему снова почудилось? Крыса была права, нужно поскорее убираться. Но вначале надо заpastись продуктами. У двери лежали пустые пластиковые

пакеты. Ноэль схватил два и стал не глядя закидывать в них консервы, банки, плитки шоколада. Бутылку с водой он тоже прихватил. Оставшиеся бутылки сдвинул так, чтобы пустое место не бросалось в глаза.

Когда он поднял пакеты, из его груди вырвался тихий стон: они оказались неподъёмными.

Тем временем крыса уже отвернулась и скреблась в дверь. – Да иду уже, иду. – Ноэль поставил пакеты на пол, выключил свет и слегка приоткрыл дверь. Снаружи всё было спокойно. Крыса вырвалась в коридор и побежала. Ноэль последовал за ней.

Металлическая лестница была узкой и ужасно крутой, а поскольку у Ноэля в каждой руке было по пакету, он не мог держаться за поручни. Поэтому он соскользнул со ступеньки и упал. Пролетев шесть или семь ступеней, он распластался у подножия лестницы. Проклятье, как же больно! Он несколько раз ударился о твёрдые края спиной, и два раза – затылком.

Пакеты он, к своему изумлению, не выронил и по-прежнему прижимал к себе. Но само падение, разумеется, сопровождалось оглушительным грохотом.

– Эй?! – раздался из башни мужской голос. Громкий и грозный. – Кто здесь?!

Ноэль прикусил губу и поднялся на ноги. Крыса металась перед ним, её тёмные глазки-бусинки мерцали в свете фар.

– Куда? – прошипел Ноэль.

Она обернулась и исчезла за углом, нырнув в узкий проход. Сверху к ним приближались быстрые, тяжёлые шаги. Теперь они добрались до лестницы, и Ноэль услышал стук ботинок по металлу.

Ноэль поспешил за крысой. У него возникло ощущение, что она тоже не знает, куда идти. Но ему необходимо где-то спрятаться, и причём быстро!

Он распахнул первую попавшуюся дверь слева. Свет из коридора проник в помещение и осветил стол с двумя скамьями и холодильник у стены. Комната отдыха. К счастью, в ней было пусто.

Шаги раздавались совсем близко.

Едва Ноэль успел шмыгнуть за холодильник, как дверь резко распахнулась. На потолке вспыхнула неоновая лампа и залила всю комнату ярким светом.

– Выходи! – приказал мужской голос.

Ноэль прижал пакеты с продуктами к телу и закрыл глаза. Он понимал, что ведёт себя как ребёнок. Если мужчина в дверях его ещё не заметил, он его обнаружит, как только перешагнёт порог.

– Квииниик! – в коридоре раздался резкий, пронзительный свист.

– Ах ты, паршивая скотина! – мужчина захлопнул дверь, и в коридоре раздалась его шаги. Они удалялись. Вероятно, он решил поймать крысу. Оставалось надеяться, что ему это не удастся.

Посидев некоторое время, Ноэль поднялся и подкрался к двери. Затем поспешил вдоль поручней по коридору. К сожалению, он не помнил, в каком из узких проходов находится его контейнер, но тут перед ним снова возникла крыса. Какое счастье! Значит, тот тип её всё-таки не поймал!

Она юркнула в один из проходов. Там, в конце коридора, стоял их контейнер, дверь была по-прежнему открыта. Крыса со скоростью ветра вскарабкалась вверх и осталась сидеть в проёме двери, глядя на него сверху вниз.

– Тебе-то хорошо, – пробормотал Ноэль. – А мне что делать?

Затащить все продукты за один раз было нереально. Он вытянул из штанов пояс, продел его сквозь ручки пакета, закинул за спину и приступил к подъёму. Первая часть пути получилась адски тяжёлой, Ноэлю пришлось подтягиваться, ухватившись за дверь. Но справившись с этим, он сумел опереться ногами, дотянулся руками до переднего края контейнера и одним рывком заскочил наверх.

То же самое он проделал и со вторым пакетом.

Закрыв за собой дверь, он почувствовал себя таким гордым и счастливым, каким не чувствовал уже очень давно.

Через три дня они добрались до крупной морской гавани. Ноэль не знал, в каком городе они находятся. Стоит ли рисковать и включить мобильный? Скорее всего, аккумулятор давно разрядился.

Он почувствовал, как его контейнер подняли вверх, потом опустили.

Сюда ли вела его крыса, была ли это конечная цель их путешествия?

Он ждал, что она покажется в темноте. Что пискнет или хотя бы прикоснётся к нему.

Но в контейнере стояла мёртвая тишина. Вероятно, нужный момент ещё не настал.

Через несколько часов контейнер снова подняли. Его перегрузили на другой корабль.

– Куда мы плывём? – тихо спросил Ноэль.

Но ответа не получил.

Новое судно оказалось ещё более гигантским, чем предыдущее, но Ноэлю повезло: теперь их контейнер стоял в самом низу, так что он мог легко выходить и входить. Однако расстояние между дверью и следующей грудой ящиков было таким крошечным, что ему с трудом удавалось протиснуться наружу.

На этом грузовом судне крыса тоже прекрасно ориентировалась. В первую же ночь она повела Ноэля в кладовку. Он украл пять больших бутылок с водой, немного хлеба, печенье и сухофрукты. На одной из полок он обнаружил коробок со спичками и забрал и его. Это позволит им в крайнем случае зажечь свет.

Много продуктов не требовалось: он ел и пил так мало,

как только мог. Чем меньше он потреблял, тем меньше выходило наружу. Туалетом ему служило пластиковое ведро, которое он нашёл на палубе и которое по ночам выплёскивал за релинги.

Он выходил каждую ночь. Борт патрулировал сторож, который кругами бродил по палубе. Но, во-первых, он делал это нечасто, а во-вторых, когда приближался, Ноэль слышал его шаги на металлических ступенях и успевал спрятаться.

Крысе не нравилось, что Ноэль выходит из контейнера. Как только он открывал дверь, она начинала яростно свистеть. Но ему было всё равно. Выбираться из клетки хотя бы на короткое время было необходимо, иначе бы он потерял рассудок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.